

притягательную силу и оно чётче осознало свои узкоклассовые интересы и соответствующие им цели внутри движения, ему легче было повести за собой зажиточные элементы крестьянства. Короче говоря, по мере развёртывания революционных событий и в Таборе и среди оребитов неминуемо намечались противоречия, с той разницей, что среди таборитов разделительная черта пролегла позже и не между бюргерством и всем крестьянством, как это было среди оребитов, а между бюргерами и верхними слоями крестьянства, с одной стороны, и городской и сельской беднотой, с другой.

В Оребитском братстве уже вскоре после смерти Жижки произошёл раскол. Часть шляхты и бюргерства перешла к чашникам, а крестьяне и плебс теснее сблизилась с Табором, почти полностью сливаясь с ним в минуты обострения внешней опасности. Полевые армии оребитов продолжали называться «сиротами». Во главе их встал Кунеш из Беловице, заменивший Сокола. Ближайшим его помощником оказался бывший ремесленник из Нового города Велек Кудельник. С этого времени «сироты» во всех решающих случаях выступали бок о бок с таборитами, которыми командовали Ян Гвезда, Богуслав Швамберк, Ян Рогач, Ян Блега и другие. В начале 1425 года табориты и «сироты» предприняли совместный поход против пражских чашников, а также успешно вели военные действия в Градецком крае. В руки «сирот» перешли Литомишль, крупный город, резиденция епископа, а также важная и сильно укреплённая крепость Опочна. Правда, попытка захватить Прагу ночным штурмом оказалась безрезультатной; табориты отошли к Слани и с помощью местных жителей взяли город, после чего двинулись к Роуднице. Город был также занят, но господствовавшая над ним крепость, где был сильный архиепископский гарнизон, устояла.

Во время всех этих боевых операций армии таборитов и «сирот» росли за счёт присоединявшихся к ним крестьян. В мае были подвергнуты опустошению владения панов из Коловрата и из Швигова, а также земли Рожмберков. Табориты взяли Нове Гради и серьёзно угрожали Тржебони. Везде к ним присоединялись отдельные беглецы, группы и даже целые отряды крестьян. Рожмберк стал уступчивее и согласился вести с гуситами диспут по вопросам религии, но император и папа запретили ему